

Иглесиас Гил и А.У.И. против Испании
[Iglesias Gil and A.U.I. – Spain] (№ 56673/00)

Постановление от 29 апреля 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

По результатам бракоразводного процесса первая заявительница получила родительские права над своим сыном, вторым заявителем. Отцу ребенка разрешалось видеться с мальчиком. В один из своих визитов к ребенку в феврале 1997 года отец увез его с собой в США. Заявительница подала в суд жалобу о возвращении ей ребенка. Наряду с этим заявительница подала иск о возмещении ущерба в отношении своего бывшего мужа и некоторых его родственников, которые, как она считала, оказывали ему содействие в перевозе мальчика в США.

В феврале 1997 года следственный судья издал приказ о принятии мер, направленных на установление местонахождения отца ребенка, и о незамедлительном возвращении мальчика. Следственный судья отказал в удовлетворении требований заявительницы о санкционировании прослушивания мобильных телефонных разговоров отца ребенка, о допросе нескольких членов семьи ее бывшего супруга, которые якобы были причастны к увозу ребенка в США, о выяснении местонахождения компании, в которой работал отец мальчика, и о розыске его автомобиля. Наряду с этим, следственный судья отклонил ходатайства заявительницы об объявлении в розыск ее бывшего мужа и о вынесении постановления о его аресте.

В июне 1997 года следственный судья оставил без удовлетворения дальнейшие ходатайства заявительницы о проведении следственных действий, связанных с установлением факта неуважения к суду и неисполнением постановления суда по семейным спорам.

В мае 1998 года следственный судья установил, что в соответствии со сложившейся в Испании судебной практикой невозможно было поддерживать обвинение в отношении лица, разделяющего с другим родительскую власть над несовершеннолетним, за увоз ребенка. В июле 1998 года следственный судья повторно указал заявительнице на невозможность объявления ее бывшего мужа в международный розыск и издания постановления о его аресте в связи с предположением о том, что им было совершено правонарушение в виде неуважения к суду. Заявительница безуспешно обжаловала указанные решения следственного судьи. Ходатайство Иглесиас Гил об отводе следственного судьи было отклонено в ноябре 1997 года. В феврале 1999 года было оставлено без удовлетворения ходатайство заявительницы об объявлении производства по делу не имеющим юридической силы. На завершающей стадии следствия в июле 1998 года следственный судья издал приказ о временном прекращении производства по делу в отношении супруга заявительницы и об оставлении в действии приказов об обыске и наложении ареста на имущество последнего. Кроме того, следственный судья окончательно прекратил производство в отношении членов семьи бывшего мужа заявительницы, на которых в своих жалобах ссылалась заявительница. Она обжаловала эти решения, однако они были оставлены

без изменения. В этой связи заявительница возбудила производство *amparo*¹ о защите ее прав. В частности, она обжаловала то, что следственный судья постоянно отказывал ей в удовлетворении ходатайства об объявлении ее сына в международный розыск, что, по ее мнению, явилось нарушением позитивных обязательств государства по защите ребенка и его семьи. Наряду с этим, заявительница утверждала, что в связи с тем, что следственный судья не вынес приказ о производстве следственных действий, этот судья прямо нарушил ее право и право ее ребенка на уважение частной и семейной жизни.

В июне 1999 года Конституционный суд отклонил жалобу заявительницы ввиду явной необоснованности. В феврале 1999 года суд по семейным спорам лишил отца мальчика родительских прав и полностью возложил их на заявительницу.

В июне 2000 года заявительница подала в суд на своего бывшего мужа в связи с его угрозами и оказываемым на нее давлением. В сентябре 2000 года следственный судья издал временный приказ о прекращении производства по делу. В мае 2001 года этот приказ был отменен в связи с удовлетворением жалобы заявительницы. Следует отметить, что в апреле 2000 года заявительница впервые после февраля 1997 года, когда ее сын был увезен, увидела своего ребенка. В июне 2000 года с помощью полиции ей, наконец, удалось вернуть сына домой.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Право на уважение семейной жизни человека налагает на государства позитивные обязательства, порождающие право родителя на то, чтобы власти предприняли меры по воссоединению его с ребенком и обязательство властей государства-ответчика по принятию таких мер. Эти обязательства, не носящие абсолютного характера, должны толковаться в свете Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. тем более, когда оба государства, одно из которых было ответчиком по делу, а другое – государством, на территорию которого был вывезен ребенок, являются участниками этой Конвенции. Что же касается воплощения признанных за заявительницей прав на опеку и на установление исключительных родительских прав над ее ребенком, то необходимо определить, были ли властями Испании приняты все меры, осуществление которых могло от них разумно требоваться, с целью содействия исполнению судебных решений по данному вопросу, которые в данном деле, принимая во внимание тот факт, что ребенок был увезен за границу и незаконно там удерживался, влекли приложения соответствующих достаточных усилий по обеспечению соблюдения права заявительницы на возвращение ее ребенка, равно как и права последнего быть воссоединенным с матерью.

В ходе предварительного следствия, начатого после того, как ребенок был увезен, было быстро установлено, что отец мальчика находился в США. Как только выяснилось, что ребенок был незаконно увезен в США, компетентные органы власти Испании, которые были способны по собственной инициативе привести в действие полный арсенал мер, указанных в Гаагской конвенции, применимой к ситуации по делу заявительницы, обязаны были действовать так, чтобы обеспечить возвращение ребенка матери. Ни одна из предусмотренных Гаагской конвенцией мер не была принята властями Испании с тем, чтобы обеспечить исполнение судебных решений, вынесенных в пользу заявительницы и ее сына. Более того, согласно законодательству

¹ В испанской правовой системе существует особое производство *amparo*, позволяющее частным лицам или прокуратуре либо народному защитнику (омбудсмену) от имени частных лиц обратиться в Конституционный суд с ходатайством о защите прав и законных интересов (*recurso de amparo*) (прим. перев.).

Испании о правовой защите несовершеннолетних суд мог по собственной инициативе принять меры, необходимые для защиты ребенка от опасности или предотвращения вреда. Что касается уголовного аспекта данного дела, то нельзя сказать, что испанский судья был абсолютно пассивен. Постановления судов Испании о том, что увоз ребенка отцом не мог служить основанием для издания международного ордера на арест, поднимает вопрос, в большей степени затрагивающий действующее законодательство Испании.

Более того, законодательная власть Испании впоследствии сочла необходимым внести изменения в соответствующие положения уголовного закона и увеличила санкции. В итоге, несмотря на рамки допустимого для государства усмотрения в сфере охраны прав и свобод человека, бездействие властей Испании по данному делу составило нарушение права заявительницы и ее сына на уважение «семейной жизни».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил выплатить матери и ребенку 20 000 евро в счет компенсации морального вреда. Наряду с этим Европейский Суд вынес решение о возмещении заявителям судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.